

УДК 94(470.47)

DOI 10.37386/2413-4481-2025-4-83-88

Евгений Александрович Гунаев

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста, Россия, gunayev@yandex.ru

КИБИТОЧНАЯ ПОДАТЬ И СБОР СО СКОТА В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ И ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.¹

Аннотация. В статье на основе архивных документов, материалов периодической печати, законодательства Российской империи и сравнительного метода автором были выявлены основные особенности налогообложения Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды, причины перехода с кибиточной подати на сбор со скота. Модель сбора со скота, действовавшая во Внутренней Киргизской орде со второй половины XIX в., в начале XX в. была перенесена на Калмыцкую степь. Кибиточный сбор в условиях развития товарно-денежных отношений становился неэффективным.

Ключевые слова: Калмыцкая степь; Внутренняя Киргизская орда; административное управление; налоги; кибиточная подать; сбор со скота

Yevgeny A. Gunayev

Kalmyk Scientific Center of the RAS, Elista, Russia, gunayev@yandex.ru

KIBITKA TAX AND LIVESTOCK TAX IN THE KALMYK STEPPE AND THE INNER KYRGYZ HORDE IN THE 19th — EARLY 20th CENTURIES

Abstract. Based on archival documents, periodicals, Russian imperial legislation, and a comparative method, this article identifies the key taxation practices in the Kalmyk Steppe and the Inner Kyrgyz Horde, as well as the reasons for the transition from the kibitka tax to the livestock tax. The livestock tax system, in place in the Inner Kyrgyz Horde since the second half of the 19th century, was introduced in the Kalmyk Steppe in the early 20th century. The kibitka tax proved ineffective in the context of emerging commodity-money relations.

Keywords: Kalmyk Steppe; Inner Kyrgyz Horde; administrative management; taxation; kibitka tax; livestock tax.

Изучение практики управления народами в Российской империи, их приобщения к общероссийским порядкам и интеграции в единое социально-экономическое пространство по-прежнему остается одним из актуальных направлений российской исторической науки. Особое место в политике Российского государства занимали кочевые народы степных регионов, главным в отношении них виделось приобщение к оседлости, в этой связи отдельную сложность представлял налоговый вопрос. В настоящей статье данные проблемные вопросы рассмотрены на примере калмыков (Калмыцкая степь) и казахов (Внутренняя Киргизская орда) Астраханской губернии. Исследование политики государства в отношении обоих народов, схожих по социально-экономическому укладу жизни, позволяет найти общее и особенное в процессе интеграции указанных народов в рамках единого территориального ареала – Астраханской губернии.

Цель статьи состоит в выявлении общего и особенного в налоговых системах Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды на основе сравнительного анализа. Задачи исследования: во-первых, исследовать кибиточную подать и сбор со скота как

виды налогов в отношении каждого из указанных этнотерриториальных образований, во-вторых, провести сравнительный анализ налоговых систем Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды, выявление общего и особенного.

Вопросы налогообложения населения Калмыцкой степи Астраханской губернии нашли отражение в обширной литературе, включая работу К. И. Костенкова XIX в. [1], советский период [2; 3; 4] и после 1991 г. российской историографии, особенно с начала 2000-х гг. [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11] периоды.

Вопросы налогообложения населения Внутренней Киргизской орды исследовались в работах Б. Аспандиярова [12], С. З. Зиманова [13], С. Е. Исакова [14], Н. Э. Масанова [15], А. Ф. Рязанова [16], Е. М. Тилеуберганова [17] и др.

Первой публикацией в сравнительном плане по налогообложению калмыков и казахов является статья В. Н. Авлиева [18]. В правовом аспекте налогообложение восточных инородцев рассмотрено в монографии Н. Н. Андреяновой [19]. Однако сравнительного исследования налогообложения населения Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды в указанных исследованиях не проводилось.

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6) = The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

В качестве источников исследования взяты опубликованные документы по истории Букеевского ханства [20, с. 698–699], материалов по истории политического строя Казахстана [21, с. 224, 334, 397], а также нормативно-правовые акты Полного собрания законов [22; 23; 24; 25] и Свода законов Российской империи [26, с.], публикации газеты «Астраханский листок» конца XIX – начала XX в. [27; 28; 29; 30; 31], архивное дело Российского государственного исторического архива 1913 г. [32].

Методами исследования выступают историко-генетический, историко-правовой, описательный, сравнительный и системный.

Вначале рассмотрим общую картину эволюции налогообложения в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде. Калмыки прикочевали в пределы России в начале XVII в., до 1771 г. в низовьях Волги и Урала существовало государственное образование – Калмыцкое ханство. После откочевки большей части народа обратно в Джунгарию оно было упразднено и калмыки стали полностью управляться российской властью. Калмыцкое общество уже в тот период было четко стратифицированным на привилегированные и зависимые сословия и группы. За непривилегированными группами населения закреплялись определенные подати и повинности. До 1827 г. размер подати от населения зависел от состояния налогоплательщиков, то увеличиваясь, то возвращаясь к старой норме. Согласно С. Ю. Дееву, чаще всего в источниках упоминается десятая часть от имеющегося у налогоплательщиков скота [7, с. 274]. И в то же время он отмечает, что в исторических сочинениях и законодательных актах калмыков нет указаний о размерах и количестве повинностей и налогов [5, с. 143–145; 7, с. 275.].

До 1834 г. калмыки никакими платежами в пользу казны не облагались, а с этого времени был установлен особый сбор «албан» в размере 28 р. 50 коп. с кибитки, из которых 25 руб. вносились в пользу нойонов (высшего сословия), а 3 руб. 50 коп. в доход казны. По Высочайше утвержденному 16 марта 1892 г. мнению Государственного Совета калмыки были освобождены от крепостной зависимости нойонов, которым был выплачен казною, по определенной капитализации, албан, а калмыки были обложены в пользу казны кибиточной податью в размере 6 руб. с кибитки. Система покибиточного сбора, чрезвычайно удобная в финансовом отношении, представляла, однако, много недостатков, из которых самый главный – неравномерность обложения: и богатые и бедные кибитки облагались одинаковым сбором, хотя первые, владея большим ко-

личеством скота, пользовались и большим количеством земли. Для достижения равномерности обложения подать между отдельными плательщиками подлежала разверстке на улусных и аймачных сходах, но состоятельные члены обществ уклонялись от соразмерного их благосостоянию несения податного бремени, а сходы, составлявшиеся из богатых и влиятельных лиц, производили раскладку так, как им было выгоднее. В результате, несмотря на увеличение скота – этого рельефного показателя благосостояния кочевников, недоимки из года в год росли и недоборы казны становились все больше и больше, в связи с чем законом 10 июня 1900 г. кибиточная подать была заменена сбором со скота [22] в следующем размере: с верблюда по 75 коп., с лошади и крупного рогатого скота по 40 коп. и с овец, коз и свиней по 5 коп. с головы. Оклад платежей устанавливался на два года, причем число окладных единиц устанавливалось по данным переучетов скота, производившихся каждые два года. Возможная в этот период убыль скота не влияла на уменьшение обложения, так как от сбора освобождался молодняк и приплод, полученный в течение окладного периода. Порядок производства переучета скота, раскладки податей, взыскания их и отчетности устанавливался, согласно примечанию к ст. 643 Устава о Прямых Налогах, инструкцией, издаваемой Министром Внутренних Дел по соглашению с Министром Финансов [11; 26, л. 14–15].

По мнению чиновника особых поручений Управления Калмыцкого народа В. Ф. Суского, начиная с 1892 г., т. е. со времени освобождения калмыков от крепостной зависимости [27], экономическое положение их улучшилось, доказательством чего служило образование многих новых небольших скотоводческих хозяйств и появление новых хозяев из числа бывших рабочих. Так, он полагал, что «со времени же введения закона 10 июня 1900 г. о замене кибиточной подати у калмыков сбором с принадлежащего им скота, благосостояние калмыцкой массы значительно повысилось и можно надеяться, что это повышение будет продолжаться. Доказательством этому служить увеличение платежных сил народа... В будущем можно надеяться, что налог в такой форме при более правильной статистике населения степи, а следовательно, и более правильной раскладке сборов на общественные надобности (мирских) поведет к увеличению благосостояния калмыков и сумма налога с каждого калмыцкого хозяйства (кибитки) не будет обременительна для калмыков» [27]. В. Ф. Суский приводит следующие данные: «Размер кибиточной подати ис-

числялся на 1900 г. в сумме 166 419 р. Кроме того следовало поступить недоимки за прежние годы 254 485 р. 27 к., всего 420 904 р. 27 к. Из этой суммы в течение 1900 г. поступило только 117 872 р. 76 к., остальные числились в недоимке и затем при введении закона 10 июня 1900 г. были со счетов сложены по безнадежности к поступлению. Сбор же со скота исчислялся в 1901 г. в 118 393 р. 5 к., в счет которых поступило 90 013 р. 1 к. и осталось в недоимке 28 380 р. 4 к.; в 1902 г. следовало к поступлению всего 175 560 р. 29 к., поступило 154 747 р. 33 к., исключено 66 р. 25 к. и осталось в недоимке 20 746 р. 21 к. и в 1903 г. следовало к поступлению всего 167 897 р. 56 к., поступило 151 641 р. 26 к., исключено 55 р. 47 к. и осталось в недоимке 16 187 р. 23 к.» [27].

Замена кибиточного сбора в Калмыцкой степи сбором со скота была обусловлена стремлением российских властей увеличить доходы казны. Само по себе равное распределение кибиточного сбора не отражало действительного экономического состояния населения. Кроме того, с переходом на уплату сбора со скота «...налог соби-рался только со скотовладельцев, а не с кибиток и в целом аймачного общества», «...происходил процесс, хотя и медленный, разрушения сословно-сти» [8, с. 28]. Действительно, до этого закон 1892 г. [23] отменил прежние привилегии и не установил особых изъятий от обложения для высших сословий калмыцкого народа, принадлежащие к этим сословиям лица подлежали также кибиточному сбору, однако различие все же было допущено относительно порядка взыскания сбора. Общее собрание Государственного совета, приняв предложение соединенных департаментов законов и государственной экономии, высказало в своем журнале 3 марта 1892 г. следующее: «Так как кибиточным сбором предполагается обложить все калмыцкое население... то отдаче в работы ...подлежали бы не только калмыки-простолюдины, но и неисправные плательщики сбора из калмыцких владетелей – нойонов и зайсангов. Между тем по действующему нашему законодательству, лица, принадлежащие к высшим сословиям, в случае несостоятельности к уплате причитающихся с них взысканий, не подлежат отдаче в общественные работы, установленные собственно для мещан и крестьян. Соответственно сему, в обсуждаемом постановлении следует выразить, что оно касается порядка взыскания недоимок кибиточного сбора лишь с калмыков-простолюдинов» [28]. Кроме того, согласно разъяснениям правительства, кибиточный сбор после 1892 г. взимался с хозяйственной единицы без отношения к числу кибиток или

жилых помещений. Под хозяйственной единицей, не всегда совпадавшей с понятием о семье, понималась группа лиц под руководством главного родоначальника, имеющих одно общее хозяйство, причем кибиточный сбор взимался независимо от того, какое число лиц входило в состав хозяйственной единицы, из какого числа кибиток составлялась она и независимо от того, входили ли в состав ее одни кибитки или одни жилые помещения, или то и другое вместе [29].

Внутренняя Киргизская орда, известная также как Букеевская (Букеевское ханство), образовалась в междуречье Урала и Волги в начале XIX в. Первым ханом орды стал султан Букей, затем после его смерти правил его сын хан Джангир. При нем в орде были установлены постоянные сборы, по сути налоги, закят и сугум и особый сбор на содержание при хане 14 рассыльных или вестовых конных казахов. Два первых налога были основными. Закят платился сугубо хану, на содержание его и его семейства. Данным сбором облагались лишь те, кто имел имущество свыше 100 руб. серебром, имевшие менее этой суммы были избавлены от платежа, а также те, «кои оказали какие-либо услуги ему» [20, с. 698–699]. Назначение закята утверждалось на сведениях, собираемых старшинами о количестве скота у казахов Орды подведомственных им отделений. Сбор этот достигал от 250 и не более 320 тыс. руб. в зависимости от цен на скот. Сугум был двух видов: ханский и родоначальникам. Ханский сугум платился в виде натурального сбора по 500 голов скота, стоимость скота не превышала 1,5 тыс. руб. ассигнациями. Сугум родоначальнику был добровольным взносом на содержание своего родоправителя и был незначителен по своему объему или же не платился вовсе. Сбор на содержание 14 рассыльных был введен из-за необходимости последних, более значительный род содержал по два рассыльных, остальные по одному. Ежегодно вносилось на их содержание деньгами до 6 300 руб. ассигнациями [20, с. 699]. После смерти хана Джангира и упразднения ханской власти во Внутренней орде российской администрацией предлагались некоторые реформы, в том числе по установлению правильной раскладки сборов с казахов по местному закону [20, с. 770–771].

Окончательно реформа налогообложения во Внутренней орде произошла 8 июля 1868 г. Государственный Совет в виде *опыта* (выделено автором – Е. Г.) постановил впредь до утверждения общего положения о Внутренней Киргизской орде следующие временные правила: существовавшие во Внутренней Киргизской орде сборы «закят»

и «сугум», а также сбор со скота в Прикаспийских частях орды, взимаемые с казахов в виде подати, объединялись по всей орде в один денежный сбор под названием «подать со скота» [24], в следующем размере: с верблюда и лошади – 28 коп., рогатого скота – 14 коп. и с барана – 1 коп. Количество окладных единиц устанавливалось раз в три года, путем переучета скота. Например, по переучету на трехлетие 1910–1912 гг. было обложено сбором: верблюдов – 148 360, лошадей – 175 192, рогатого скота – 399 266 и овец – 1 019 892, за что причиталось с населения платежей 187 283 руб. Расписание окладного скота и причитающихся сборов утверждалось Астраханским Губернатором и отсылалось в Казенную Палату для составления окладных листов. Разверстка податей по старшинствам производилась Временным Советом пропорционально количеству скота; разверстка же податей между отдельными плательщиками производилась старшинскими сходами [32, л. 6].

Согласно ст. 636 Устава о Прямых налогах, платежу подати со скота подлежали все без исключения казахи, входившие в состав населения Внутренней орды, как простые, так и почетные и должностные. Исключение могли составлять муллы из казахов, утвержденные в этом звании установленным порядком, которые освобождались от уплаты подати с имевшегося у них скота только в случае, если общества, к которым они принадлежали, добровольно принимали уплату этой подати на себя. Также в соответствии со ст. 637 названного Устава подать со скота во Внутренней Киргизской орде поступала на общем основании в государственный доход [25; 26].

Е. М. Тилеубергенов полагает, что «существовавшая во Внутренней Орде денежная “подать со скота” по своей денежной форме была идентичной кибиточной подати с той лишь разницей, что кибиточная подать охватывала и не скотоводческие занятия казахов» [17, с. 95–96]. С. Е. Искаков отмечает, что казахами Внутренней орды платилась также «кибиточная подать за проживание за пределами орды на внутренних землях» [14].

Следует также отметить, что в иных регионах Казахской степи кибиточный сбор не был заменен на сбор со скота, а продолжал сохраняться [21, с. 224, 334, 397]. Н. Э. Масанов отмечал, что в формально-юридическом отношении кибиточная подать носила публично-правовой характер

и номинально являлась государственной поземельной рентой, однако в действительности кибиточная подать сразу же вышла из публично-правового контроля, что было обусловлено условиями и методами ее взимания. «Будучи отданной на откуп казахской феодально-родовой верхушке, эта подать по сути дела превращалась в частнопроводную ренту...» [15, с. 153].

В начале XX в. в проектах реформирования административного и общественного устройства Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды предлагалось во Внутренней орде подать со скота и размер ее оставить, как и прежде, т. к. считалось, что «в общем размере податей и повинностей, платимых калмыками, с преобразованием управления калмыками уменьшится» [30]. Также предлагалось размер обложения инородческого населения определять одновременно с утверждением земской сметы, в процентном отношении к сбору со скота, устанавливаемому законодательным порядком при рассмотрении земских смет [31].

Налогообложение в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде первоначально носило натуральный характер (сбор со скота), однако в контексте интеграции в российское пространство эти сборы переходят постепенно в денежную форму (пример, закят и сугум в Букевском ханстве / Внутренней Киргизской орде). Во Внутренней орде российская администрация объединила сначала в виде опыта ряд существовавших налогов в сбор со скота, уже в денежной форме и постоянном размере. Затем эта модель в начале XX в. была перенесена на Калмыцкую степь, что являлось подготовкой к реформе этих двух этнотерриториальных сообществ в рамках Астраханской губернии. В Калмыцкой степи с 1834 г. устанавливался кибиточный сбор, который не являлся экономически обоснованным, однако преследовал цель привлечения заинтересованности данным сбором привилегированных слоев калмыцкого общества. Это закрепляло неравноправие, однако на первых этапах с учетом слабой интеграции кочевников в российское экономическое пространство указанный инструмент являлся отчасти вынужденным. С развитием товарно-денежных отношений в Калмыцкой степи кибиточный сбор становится неэффективным и происходит переход на сбор со скота.

Список источников

1. Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии: [С карт. Калмыц. степи / сост. гл. попечитель калмыц. народа ген.-майор К. Костенков]. СПб.: М-во гос. имуществ, 1870. 171 с.

2. Бурчинова Л. С. Повинности калмыцкого крестьянства в период утверждения капитализма в России (60-е и начало 90-х годов XIX века) // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период. Элиста: КНИИИФЭ, 1989. С. 90–113.
3. Митиров А. Г. Материалы к положению податного населения в калмыцком обществе (II пол. XVIII — I пол. XIX вв.) // Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период. Элиста: КНИИИФЭ, 1989. С. 38–42.
4. Очиров Н. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 г. Астрахань: Калмыцкая обл. план. комис., 1925. 72 с.
5. Батыров В. В. Налоги и повинности калмыков-простолюдинов в конце XVIII и в XIX вв. // Вестник института. 2002. Вып. 17. С. 143–149.
6. Батыров В. В. Социальная структура калмыцкого общества, налоги и повинности // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 572–582.
7. Деев С. Ю. Формирование системы налогообложения у калмыков в XIX в. // Калмыки в многонациональной России: опыт четырех столетий. Элиста: КалмГУ, 2008. С. 274–290.
8. Команджаев А. Н. Политика российской администрации в Калмыкии в начале XX века // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие: материалы II Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 27–31.
9. Команджаев А. Н., Горяев М. С. Реформирование налоговой системы Калмыцкой степи во второй половине XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 127–131.
10. К вопросу о раскладке окладных сборов у калмыков в XIX в. (на примере южной части Малодербетовского улуса в 1882 г.) / Е. Н. Убушаев, О. Н. Абеева, В. Н. Авлиев, Н. А. Каманджаев // OrientalStudies. 2021. Т. 14, № 1. С. 33–42. DOI 10.22162/2619-0990-2021-53-1-33-42.
11. Боваев Н. Б. Производство переписи скота в социальном быте калмыков: на материалах инструкции переписи скота конца XIX — начала XX века // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. DOI 10.25136/2409-868X.2023.10.40908. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40908 (дата обращения: 11.11.2025).
12. Аспандияров Б. Образование Букеевской Орды и ее ликвидация. Алматы: Казакэнциклопедиясы, 2007. 400 с.
13. Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.
14. Исаков С. Е. Особенности системы налогообложения в Республике Казахстан в XIII — XIX вв. // Научный поиск. 2014. № 3.2. С. 64–67.
15. Масанов Н. Э. Налоговая политика царизма во Внутренней орде в середине XIX в. // Известия Академии наук КазССР. Сер. общ. наук. 1979. № 4. С. 52–59.
16. Рязанов А. Ф. Сорок лет борьбы за национальную независимость казакского народа (1797–1838 г.): очерки по истории национального движения Казакстана: в 2 ч.: по материалам Центрального архива Казакстана. Кызыл-Орда: Издание О-ва изучения Казакстана, 1926. 298 с.
17. Тилеубергенов Е. М. Историография и источники по истории налоговой политики Российской империи в Казахстане в XIX — начале XX веков // Евразийская интеграция: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Армавир, 11 февраля 2019 г. / науч. ред. Л. Н. Горобец. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. С. 81–104.
18. Авлиев В. Н. Налоговая государственная политика среди кочевых народов имперской России: сравнительный анализ на примере калмыков и казахов (вторая половина XIX в.) // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 11 (11). С. 6–10.
19. Андреевна Н. Н. Правовой статус восточных инородцев по законодательству Российской империи (1822–1905 гг.). М.: МГПУ, 2019. 180 с.
20. История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов / сост. Б. Т. Жанаев, В. А. Иночкин, С. Х. Сагнаева. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 1118 с.
21. Материалы по истории политического строя Казахстана (Со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской соц. революции): сборник / Акад. наук КазССР; сост. канд. юрид. наук М. Г. Масевич. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1960. Т. 1. 441 с.
22. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О замене у калмыков Астраханской губернии кибиточной подати сбором с принадлежащего им скота» от 10 июня 1900 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: [С 1 марта 1881 г. по 1913 г.]: [В 33-х т.]. СПб.; Пг.: Гос. тип., 1885–1916. Т. 20: 1900: [В 2-х отд-ниях]. 1902. Отд-ние 1: От № 17968–19504 и Дополнения. 1902. (№ 18791 — С. 694).
23. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа» от 16 марта 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 12. 1892 г. СПб.: Гос. тип., 1895. (№ 8429 — С. 173–175).
24. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Министром Внутренних Дел 19-го того же июля «Об изменении системы денежных сборов с Киргизов Внутренней Орды» от 8 июля 1868 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. Тип. Т. 55 и Общ. алф. указ.: Гос. тип. Т. 43: 1868. — 1873. Т. 43: 1868, отд-ние 2: от № 46063–46609 и дополнения. 1873. 748 с. разд. паг. (№ 46101 — с. 49–50).

25. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О причислении сборов с Киргизов Внутренней Орды к общим государственным доходам» от 25 апреля 1866 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830—1885. Тип. Т. 55 и Общ. алф. указ.: Гос. тип. Т. 41: 1866. — 1868. Т. 41: 1866, отд-ние 1: от № 42861—43602. 1868. 1079 с. (№ 43237 — С. 472—473).
26. Устав о прямых налогах. Раздел 4. Глава 3. О сборах со скота у киргизов Внутренней Орды и у калмыков Астраханской губернии // Свод законов Российской Империи: [Изд. 1876—1917 гг.]. СПб., [1876—1917]. Т. 5: Устав о прямых налогах. Т. 5. 1903. 250 с.
27. Суский В. О привлечении астраханских калмыков к отбыванию воинской повинности // Астраханский листок. 1904. 15 (28) апреля. № 85. С. 3.
28. К вопросу об обложении кибиточным сбором высшие сословия и духовенство калмыцкого народа // Астраханский листок. 1893. № 155. С. 2.
29. О кибиточном сборе с калмыцкого народа // Астраханский листок. 1892. № 225. С. 2.
30. Проекты преобразования управления киргизами внутренней киргизской орды и ставропольскими калмыками // Астраханский листок. 1904. 2 (15) июля. № 146. С. 3.
31. Реформа управления Киргизской и Калмыцкой степями // Астраханский листок. 1912. 13 (26) ноября. № 249. С. 4.
32. О преобразовании административного, судебного и земского управления Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи Астраханской губ. 14 февраля — 27 июля / Совет министров. 1913. 238 л. (Совет министров. Инвентарная опись № 9. 1913 г.) // Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 9. Д. 11. Л. 14—15.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 23.10.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 23.10.2025.